

Свет / рассказ

Category: Nekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Свет / рассказ СВЕТ

Карта выглядела уныло: уже половина города была серой. Прямо на его глазах потухла Санта Сесилия – район, который начинался сразу за проспектом Сан Хосе, буквально в трех минутах ходьбы от кафе, где он сидел. Если бы уже стемнело, он увидел бы как исчезают жилые многоэтажки, торчащие вдалеке, за грядой приземистых зданий, опутанных проводами. Но было только пять, фруктово-овощная лавка через дорогу всё еще работала, хотя из-за дождя прилавков пришлось прикрыть грязной пленкой, да и покупатели не спешили по лужам за авокадо, папайей и карамболями. Колтун из проводов свисал со столба прямо между Даниэлем и лавкой и мешал хорошенько разглядеть владельца, сидевшего на перевернутом деревянном ящике сбоку от разноцветных фруктовых горок. По проводам пробежала зеленоватая белка, на секунду замерла, словно почувствовав, что на нее смотрят, повернула мордочку, ткнулась остренькими глазками прямо в Даниэля и заторопилась дальше.

«Столько проводов и нет электричества, ну что за глупость», – подумал Даниэль и, поймав себя на этом, побыстрее отвел взгляд от окна. Эта мысль приходила ему в голову время от времени и означала, что он отвлекся от работы, и его мозг, воспользовавшись простоем, снова ухватился за горстку обглоданных фактов и принялся прикладывать их друг к другу на разный манер в поисках рациональных объяснений. Пустая трата времени – он знал – никаких рациональных объяснений не было.

– Центрифуга вместо мозгов, – укорил себя Даниэль.

И тут же вспомнил о горЕ белья в углу ванной, которая практически погребла под собой плетеную корзину. Горе последних дней: он зачем-то купил новую «стиралку» – «умную», почти не использующую воду. Но вода, она как раз была повсюду. Ты пойдешь подловишь те краткие часы, когда дадут электричество, и можно будет запустить стирку... Лучше бы отложил денег на

переезд.

В это время звякнуло сообщение в ГдеСвет: «Информация от работника ЭС: в 17.30 вырубят Эль Фаро». Значит, пора перебираться в другое кафе. Несколько лет назад, когда он только придумал это приложение, электричество отключали по заранее объявленному расписанию на несколько часов в день. График отключений всё время корректировался и Даниэль научил своего «робота» брать его прямо из рассылки городских электросетей.

По утрам он открывал ГдеСвет, смотрел на карту и находил район, где отключение пришлось на рассветные часы – туда и шел работать, чтобы днём не бегать по жаре в поисках вайфая и кондиционера. В тот год нестерпимо жаркое и засушливое лето началось на месяц раньше обычного. Думали, это несчастный случай, а оказалось – начало новых времен. С тех пор становилось только жарче. В европейских новостях писали, что дело в глобальном потеплении, но у них никто об этом особо не рассуждал, просто объявили, что из-за сильного обмеления рек, гидроэлектростанции не могут выработать достаточно энергии, так что придется экономить.

С тех пор правительство так любило экономию, что уже не могло остановиться. В жару мелели реки и водохранилища. В сезон дождей паводки повреждали линии электропередач, случались «непредвиденные поломки» на ГЭС. Никакого официального графика отключений больше не существовало, свет мог погаснуть в любой момент без предупреждения. Казалось, хаос подтопил всю их жизнь: четкие сезоны с предсказуемыми температурами, расписание недели и дня, когда в определенное время варишь кофе, готовишь ужин, стираешь белье, смотришь телевизор.

В современной версии ГдеСвет карта обновлялась, используя утечки, анализируя статусы в соцсетях и получая сообщения об отключениях напрямую от жителей районов.

Даниэль упаковал ноутбук в водонепроницаемый чехол, отнес грязную чашку и тарелку от сэндвича на стойку.

– Что, можно закрываться? – спросил его хозяин, вытряхивая плотный жмых из рожка кофемашины.

– В полшестого выключат, – ответил Даниэль – пойду в «Черную Чашку».

– Хорошо тебе... А я с этими простоями скоро по миру пойду. – Усы у хозяина были такого же цвета как кофейная гуща, а маленькие глазки напоминали два блестящих кофейных зерна темной обжарки. Казалось, он так долго возился с кофе, что и сам превратился в кофейного человека. Отбери у него его колбы, рожки, фильтры и не останется ничего. Развалины кафе, присыпанные кофейной пылью.

Даниэль вышел на улицу. Дождь по-прежнему моросил. Частые мелкие капли поднимали дыбом воду в лужах. Бетонные здания налились водой и стали еще темнее, чем обычно. Их словно раздуло и они выпятили свои располневшие фасады на дорогу, совсем не оставляя места для пешеходов. Мимо Даниэля проносились разноцветные дождевики верхом на мопедах, расписные джипни, пока еще полупустые. Через каких-нибудь полчаса пассажиры будут висеть на них гроздьями, с отчаянными лицами, словно это последние выжившие, словно это едут караваны спасательных шлюпок из гибнущих земель.

«Интересно, если за одну ночь заменить все эти груды металлолома электро-автобусами без водителей, какие ездят в некоторых странах (им ничего подобное конечно не светит, исключительно мысленный эксперимент, но все-таки), что будут делать люди? Решится хоть кто-нибудь залезть в такой автобус? Или скорее так: хоть кто-нибудь догадается, что эти фантастически-блестящие красавцы – это для них, это общественный транспорт, залезайте, нет-нет, разуваться не надо?!»

Пока Даниэль размышлял об этом, под ноги ему метнулся какой-то коричневый комок на веревочке. Комок чиркнул по штанине лысым крысиным хвостом и скрылся в основании мусорной кучи. Куча примостилась у домов, перегородив путь пешеходам. С одного бока бугристые черные мешки лезли на стену, а у подножия полиэтилен был вспорот и из дыр беспомощно вываливались обрезки овощей, свисала банановая кожура, виднелись манговые косточки. Дождь поливал эти развалы с той же безразличной методичностью, с какой он переполнял реки, смывал чьи-то утлые

хижины, уносил домашнюю птицу или запасы риса и кукурузы.

Даниэль осторожно обогнул подножие свалки, стараясь не наступать на рассыпавшиеся обрезки и снующих между ними тараканов. До «Черной чашки» оставалась еще пара кварталов. Дождь усиливался.

На самом деле его менеджер – главный офис компании был, между прочим, в Германии – написал, что он, в принципе, может закругляться – сделал достаточно, на сегодня больше не нужен. Но «не нужен» – звучит как приговор. Очень страшно звучит. Если он не нужен там, то что же тогда? Навсегда оставайся здесь, один в этой серой грязной гуще дождя? Переквалифицируйся в наркоторговца – и за обучающие курсы платить не надо – или в кого? Нет, он должен быть настолько крут, чтобы никто, никогда не смог сказать ему, что он не нужен. Он должен быть богом кода или около того.

Район, где он жил, был в серой зоне. Оказаться в серой зоне, где нет света, а часто и мобильной связи, это всё равно что остаться в прошлом, где существует только окружающая реальность. На Даниэля наваливалось гнетущее чувство, почти клаустрофобия, словно он рыба, навсегда запертая в аквариуме или насекомое, пойманное в банку. Может быть, это и есть симптомы Интернет-зависимости?

А может быть, его зависимость должна называться как-то по-другому? Зависимость от новостей из другого мира, например. Потому что если он не работал, то читал новости о возобновляемой энергетике, смотрел на диаграммы, где прямоугольники энергии солнца уверенно росли и превращались в длинные полосы, сравнивал разные модели солнечных панелей, какие он тоже мог бы купить и установить, если бы доставка была возможна в его страну, если бы у него был свой кусочек крыши, если бы сезон дождей не был таким бесконечным...

В его погодном приложении были все его любимые города, города, в которых он, правда, никогда не был. Он мог смотреть как в Стокгольме пошел снег, как закружились электронные снежинки вокруг обледеневшей цифры -2 – настоящего снега он в жизни не видел, – как по синему небу Копенгагена ползут клубы белых облаков.

В маленькой «Черной чашке» оказалось неожиданно много народу – Даниэль с трудом примостился у окна на неудобном высоком стуле. Не успел он устроиться, как сидевший рядом парень едва не смахнул локтем его чашку с кофе и даже не извинился. Зал гудел от болтовни и сосредоточиться на работе было сложно. За столиком возле входа, справа от Даниэла, мужчина что-то громко втолковывал телефонной трубке. Даниэль неодобрительно поглядывал на него, но бестолку. Внезапно мужчина вскочил на ноги и стоя лицом к залу, но не видя его, затараторил громче прежнего. К лицу его прилила кровь, свободной рукой он бешено жестикулировал, словно одорукий дирижер направляет оркестр в кульминационный момент музыкальной пьесы. Но никто на дирижера не смотрел: все были заняты своими делами.

Даниэль открыл новости. С главной страницы на него умоляюще глядел какой-то зверек, как оказалось, морской лев. А заметка была о том, что по мнению ученых спасти популяцию этих животных в дикой природе больше не представляется возможным – их можно считать вымершими. Даниэль нашел морских львов в Википедии. Жаль, что он так поздно узнал о их существовании – когда они уже почти и не существовали. «Но чем мертвые животные хуже мертвых людей? – подумал. – Им тоже нужна память».

Он дочитал, несколько раз длинно вдохнул и выдохнул, чтобы успокоиться, потом надел наушники, включил колючую, ледянистую электронику и набросился на работу с таким остервенением, что в следующий раз вернулся к кафе только спустя часа три или четыре.

Кто-то смотрел на него через забрызганное дождем окно, с улицы. Один был совсем близко, практически вмазался носом в стекло, и глядел на Даниэля снизу вверх, не отрываясь. Второй стоял чуть поодаль и почти терялся в темноте улицы, только белая футболка, отражающая свет, падающий из кафе, выделялась, лицо невозможно было рассмотреть. Даниэль растерялся, заерзал на стуле, даже зачем-то попытался улыбнуться вперившемуся в него типу. Парень насмешливо ухмыльнулся в ответ и отступил от окна к белой футболке. Затем они ушли.

Даниэль встал на ноги и огляделся – в кафе было пусто и тихо.

Даже за барной стойкой никого не было видно, только из открытых дверей в подсобные помещения доносилось время от времени звяканье посуды и пахло жареной рыбой и чесноком – видимо, работники ужинали.

21:05, а кафе официально работало до девяти. Даниэль заглянул в ГдеСвет – район, где он жил, по-прежнему был в серой зоне. Он попил воды из бутылки, закрыл ноутбук, собрал свои вещи в рюкзак и отправился в туалет. Сложил руки лодочкой и набрал в них воды из-под крана. Вода была желтоватой (обычное дело для сезона дождей) и противно теплой, и всё таки он ополоснул ей лицо.

– Ну и рожа... – Он целый день видел свою удачную фотку на аватарке, так что каждый раз удивлялся, когда из зеркала на него смотрел кто-то всклокоченный (он никогда не расчесывался, чтобы волосы пышнее лежали) и красноглазый.

Зачем-то еще раз заглянул в приложение, хотя если бы в последние десять минут что-то изменилось, ему пришло бы оповещение.

«Мы уже закрылись!» – услышал он, выходя из туалета. Сначала подумал, что это ему, но девушка смотрела в другую сторону и проследив за её взглядом, Даниэль увидел исчезающего в проеме человека в белой майке. Дверь хлопнула и прищемила шум дороги, доносившийся с улицы. Работница продолжила поднимать стулья на столы, посередине зала уже стояло ведро с торчащей из него шваброй. Даниэль пожелал девушке доброй ночи, – подумал, что в контексте ведра это напоминает издевку, но чего же иначе он должен был пожелать, веселого поломытия?! – стремительно пересек зал и вышел наружу.

Дождя не было, но воздух был очень влажным. Листья свешивающейся из-за забора плюмерии глянцево блестели в свете единственного на весь квартал работающего фонаря. Даниэль шел быстро и смотрел, в основном, под ноги, боясь, что в потемках наступит на крысу и она его укусит, но перед тем как повернуть за угол, заметил на той стороне дороге две мужские фигуры. И снова белая футболка: на том, что повыше.

Даниэль еще ускорил шаг. Он надеялся, что проедет джипни или такси и он вскочит в них, но первые в это время были

редкостью, а вторые караулили пассажиров ближе к центральным улицам и здесь могли оказаться только если в этом районе жил их предыдущий клиент. Даниэль часто ходил пешком и ближе к концу квартала нырнул в кусты: в узенький, неочевидный проход через дворы, про который мало кто знал. Поворачивая, он увидел, что белый и темный по-прежнему идут за ним, и в проходе он побежал. Он боялся споткнуться, потому что знал, что дорожка тут вся в колдобинах и торчащих корнях деревьев, к тому же было мокро и скользко, так что он напряженно вглядывался в темноту под ногами и готовился в любой момент выставить вперед руки при падении. Ноутбук в рюкзаке лупил Даниэля по пояснице как неродной, как будто не понимал, что он-то и есть главный объект охоты, – нечего было торчать в окне и провоцировать – и если он, ноутбук, не хочет сменить хозяина, то лучше замереть.

Даниэль надеялся, что выиграт время и успеет добежать до небольшой площади, от которой ответвляется сразу несколько переулков. Если преследователи не увидят, в какой из них он повернул, ему, возможно, удастся оторваться. Так же он всё еще надеялся на залетное, счастливое такси. И ещё на то, что ему всё это показалось: на самом деле сзади не слышно никаких шагов, а парочке было просто с ним по пути и они и не думали сворачивать в тесный проулок за ним следом.

Добежав до площади, он свернул в сторону университета. Иногда по вечерам в маленьком университетском парке бывалолюдно: студенты устраивали танцевальные классы или учили друг друга цирковым штучкам, вроде жонглирования светящимися пои. На это была вся надежда, потому что его нагоняли. Они, очевидно, бегали лучше: тренировались, ногами зарабатывали, а не задницей, как он.

Он сдерживал рвущееся дыхание, словно воздушного змея на ветру. Запрещал себе дышать ртом.

Внезапно в небе надуло дыру и в неё высунулась полная луна. Всё вокруг прояснилось, словно Даниэлю вернули зрение.

Переулок закончился и он влетел на территорию университета. Большое, травяное поле посередине, деревья вокруг, лавочки под ними: всё было пусто и тихо. Слишком темно, как он не подумал

об этом! Университет – это уже другой район, он в серой зоне! Ему захотелось выбежать на середину зеленого поля и проорать луне «Помоги, помоги мне! Забери меня!!!». У полной луны человеческое лицо. Единственное человеческое лицо во всей округе.

Внезапно его окатило злостью, почти ненавистью ко всему: к этому куцому подобию парка, к этому жалкому городишке, который, проведая, что Даниэль собирается его бросить, вцепился в него черными от грязи ногтями и шипит: «тогда не достанешься никому!». Он был готов остановиться, развернуться, и начать швырять в своих погонщиков вещи: рюкзак с ноутбуком, бумажник, кеды... «Ненавижу вас всех, заберите всё, твари!» – орал бы он и стаскивал с себя одежду, пока не остался бы в одних трусах, дурацких бирюзовых боксерах, потому что это же, блядь, полезно, когда трусы на яйца не давят. Дышишь смогом и плесенью, ходишь в темноте по помоечным развалам, в любой момент за ноутбук и 200 песо тебе могут отбить голову, зато в полезных трусах, смотрите-ка, какой мамочкин молодец!

И в этот момент из-под арки университетского здания, со стороны проспекта Аль Авила, показалась странная процессия. В разноцветных спортивных шортах и майках с номерами, двигаясь почти что синхронно, они, словно рыба стайка, вступили в травяное озеро и поплыли сквозь него. Мелькали мускулистые голые ноги, лица были сосредоточены и безмятежны. Их было человек двенадцать, дюжина спортивных мужчин, и Даниэль просто вбежал в центр группы. Они только мельком взглянули на него, и, не сбавляя темп, продолжали двигаться дальше, словно подобное происходит регулярно, словно все двенадцать человек в этой слаженной команде именно так и появились: просто присоединились по дороге.

Даниэль даже не подозревал, что в этом городе есть что-то подобное: организованная спортивная секция, невозмутимо готовящаяся к какому-то грандиозному забегу.

«И куда они только бегут? Неужели из этой страны можно убежать на своих двоих?» – подумал он, проникаясь каким-то медитативным спокойствием их отлаженных движений, неизменного темпа.

«А если нет, то зачем они это делают?».

Покидая университетский парк, он видел, как из темноты переулка на край поляны выскочил парень в белой футболке, как она красиво заиграла в ярком лунном свете, как следом появился его дружок в темно-сером, с длинными рукавами и капюшоном, батнике не по погоде. Парни остановились, ошарашено озираясь. Но бегуны понесли Даниэля дальше, на широкую улицу, и он больше не мог видеть тех двоих.

...Длинная, извилистая улица, по которой они бежали, вела к дому Даниэля. Навстречу им из-за угла выскочил одинокий мопед, но увидев процессию, опасно объехал её по узенькому тротуару, вертя в их сторону головой. Луна потухла и пошел дождь, сразу начал с крупных капель, которые, разбиваясь на лице Даниэля, щекотали кожу, смешивались с потом и текли в рот, так что ему постоянно приходилось утирать губы рукавом. Впереди была видна его многоэтажка, но он захлебывался своим дыханием, и не надеялся добежать до нее вместе со всеми, только смотрел на нее не отрываясь, словно надеялся, что это прибавит ему сил. И тут загорелось несколько окон на разных этажах: угловое, у соседей сверху, на втором. Даниэль отделился от процессии и остановился на тротуаре, упираясь ладонями в колени, со свистом выталкивая углекислый газ, силясь побыстрее отдышаться. «Глубокий вдоооох и выыыдох, вдоооох и выыыдох...».this

Звякнуло сообщение и он машинально достал телефон.

«В вашем избранном районе ДОМ♥ появилось электричество.

Включите Свет!»

Об авторе: КАТЕРИНА КЮНЕ

Родилась в Магадане. Окончила Литературный институт имени Горького. Живет в Берлине. Проза публиковалась в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Эмигрантская Ли́ра» и т.д. Лауреат ежегодной премии журнала «Знамя» за 2014 год. Живет в Берлине. Neкаýalar